

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Особенности правовой регламентации и характеристика преступлений на почве ненависти в ФРГ

А.М. СЫСОЕВ – начальник юридического факультета ВИПЭ ФСИН России, кандидат психологических наук, доцент

Статья посвящена криминологическому анализу преступлений, мотивированных ненавистью, аналог которых присутствует в российском законодательстве, и особенностям уголовной ответственности за данные деяния в законодательстве Германии.

Ключевые слова: преступления на почве ненависти; уголовное право ФРГ; классификации преступлений; политически мотивированное преступление; уголовная статистика.

The special features of legal regulation and the characteristics of hate crimes in Germany

A.M. SYSOEV – Chief of The Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, PhD in Psychology, Associate Professor

The article is devoted to the criminological analysis of hate crimes, the examples of which are presented in the Russian legislation. The author studies the special features of the criminal responsibility for these acts in the German legislation.

Key words: hate crimes; criminal law of Germany; classification of crimes; a politically motivated crime; criminal statistics.

Современная концепция выделения преступлений на почве ненависти из общей структуры преступности во многих странах получила свое развитие не только благодаря эволюции взглядов на декларируемые демократические ценности, но и в результате всплеска общественного интереса к данной проблеме, что неудивительно: уровень таких посягательств является своеобразным индикатором, обнаруживающим характер общественных отношений и возможности государства в части обеспечения охраны личности.

Попытки коренного решения проблемы расизма и насилия на почве ксенофобии были предприняты Европейским союзом еще в 90-х гг. прошлого века. Так, в 1993 г. была создана Европейская комиссия про-

тив расизма и нетерпимости, целью которой стал контроль проявления расизма и расовой дискриминации в Европейском союзе. Следующим шагом в этом направлении явилось создание в 1997 г. Европейского центра мониторинга расизма и ксенофобии, который занимается анализом данных о преступлениях подобного рода в странах Европейского союза, а также собирает информацию о распространенности ксенофобии в государствах-членах.

Несмотря на то, что в настоящее время во многих странах обозначилось стремление к унификации законодательства, предусматривающего ответственность за преступления на почве ненависти, несовершенство признаков, входящих в перечень предубеждений в уголовных законодатель-

ствах разных стран, равно как и различие моделей криминализации вряд ли позволят в полной мере это сделать. Например, в 37 государствах ОБСЕ почти все законы фиксируют предубеждение, мотивированное религиозной или расовой ненавистью, вместе с тем положение о предубеждении относительно сексуальной ориентации существует лишь в 11 странах, а относительно инвалидности – в 7¹.

Рассматривая современное законодательство, направленное на борьбу с преступлениями на почве ненависти, следует начать с того, что традиционно выделяют три модели криминализации:

1) деяния, которые уже признаны преступными, определяются в качестве особых, более серьезных правонарушений, если жертва была выбрана на основании своей принадлежности к защищаемой группе;

2) наказание ужесточается в случаях, когда обвинение, по которому дело было передано в суд, является таким же, как если бы мотив предубеждения отсутствовал, но суд может или должен назначить более суровое наказание из-за мотива преступления, который рассматривается как отягчающее обстоятельство;

3) государства создают дополнения к уголовному законодательству или отдельные законы, предписывающие сбор данных о преступлениях на почве ненависти, не включая новых составов уголовных правонарушений².

Рассматривая систему противодействия преступлениям на почве ненависти в странах Европейского союза, особое внимание следует уделить опыту Германии, где эта сфера является достаточно развитой и урегулированной. По данным службы внутренней разведки Германии – Федерального ведомства по охране конституции, в 2008 г. около 31 тыс. граждан являлись членами 180 ультраправых организаций³. Германский федеральный центр политического образования констатирует, что идеология национализма излагается на немецком языке более чем на 1800 интернет-страницах⁴.

Необходимо отметить, что в Германии нормы об ответственности за конституционные права и свободы человека содержатся не только в Уголовном кодексе, но и в других законах, образующих так называемое дополнительное уголовное законодательство. Специфической чертой Особой части УК ФРГ является и то, что в ней не содержится таких традиционных для уголовных уло-

жений многих стран составов преступных деяний, посягающих на конституционные права, как, например, нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим А.В. Серебренникова отмечает: «Германские правоведы придерживаются точки зрения, что регулирование этого вопроса в ФРГ отнесено к различным отраслям права. Так, к примеру, если нарушается равенство граждан при приеме на работу, то это относится к предмету регулирования трудового права»⁵.

Вместе с тем, рассматривая специфику правового регулирования, следует отметить, что понятие преступления на почве ненависти в УК ФРГ прямо не упоминается. Однако Уголовный кодекс содержит руководящие принципы вынесения приговоров по смягчающим и отягчающим обстоятельствам, которые могут возникнуть по преступлениям на почве ненависти (п. 2 ст. 46 УК ФРГ). В своем определении суд называет обстоятельства, которые говорят в пользу и против нарушителя. При установлении их основное внимание должно уделяться мотивам и целям, которые преследовал преступник, значимости нарушения обязанностей, способу исполнения и виновно причиненным последствиям, прошлому исполнителя и т.д.⁶ Еще в 1993 г. Верховный суд ФРГ вынес решение, по которому расистские мотивы рассматриваются в качестве низменных побуждений, а следовательно, являются отягчающим вину обстоятельством. Таким образом, совершение убийства по указанным мотивам квалифицируется как тяжкое убийство (§ 211 УК ФРГ) и наказывается пожизненным лишением свободы.

Кроме того, в уголовном законодательстве Германии существует целая группа деликтов, связанных с посягательством на национальное достоинство, религию и мировоззрение, которая выделяется произвольно, так как запреты относятся к разным главам и охраняют различные общественные отношения.

Примером этого является § 130 «Травля групп населения», в ч. 1 которого предусматривается уголовная ответственность:

1) за разжигание ненависти к определенным группам населения или требование применения к ним насилия или произвола;

2) посягательства на человеческое достоинство других лиц посредством оскорбления групп населения, злонамеренного инициирования презрения к ним или клеветы на них.

Здесь предусматриваются два варианта: подстрекательство к ненависти, которое понимается как интенсивное воздействие, направленное на чувства жертвы и вызывающее агрессивное возбуждение по отношению к ней, и призыв к насильственным действиям.

В ч. 2 определяется наказание в виде лишения свободы на срок до трех лет или денежного штрафа за распространение письменных материалов (ч. 3 § 11 УК ФРГ), которые разжигают ненависть к частям населения или национальным, расовым или этническим группам, а также призывают к совершению насилия или произвола в отношении указанных групп или посягают на человеческое достоинство других лиц тем, что оскорбляют вышеуказанные группы населения, злонамеренно вызывают презрение к ним или клеветают на них. Часть 3 устанавливает ответственность на срок до пяти лет или денежный штраф за публичное одобрение, оспаривание или умаление опасности деяний, совершенных во время господства национал-социалистического режима.

Как отмечает А.Э. Жалинский, § 130 УК ФРГ восходит к имевшему место в Германской империи запрету на подстрекательство к классовой борьбе, но сейчас ее содержание является совершенно иным: «Охраняемым благом являются общие интересы мирной жизни в государстве, которые не сводятся только к созданию “климата защиты”, но включают в себя индивидуальные правовые блага, в частности человеческое достоинство, а кроме того, и общественную безопасность»⁸.

Особо стоит отметить изменение взглядов германского законодателя на геноцид, понимание которого, к слову, отличается от трактовки в отечественном праве. Длительное время в Уголовном уложении ФРГ (§ 220а) предусматривалась ответственность за геноцид, признаками которого являлись убийство членов этнических, национальных, религиозных или отличающихся своими особенностями групп населения, нанесение членам этих групп тяжкого физического или душевного вреда, создание условий жизни, которые могут привести к физическому уничтожению, ограничение рождаемости в данной группе, насильственный перевод детей одной группы в другую. Подобные действия наказываются пожизненным лишением свободы. В ч. 2 § 220а УК ФРГ оговаривалось, что в менее тяжких случаях наказанием является лише-

ние свободы на срок не менее пяти лет. Поэтому неудивительно, что в правоприменительной практике нападение, основанное на мотивах ненависти, повлекшее телесные повреждения, может трактоваться как геноцид.

Вместе с тем в 2002 г. на основании федерального закона о введении в действие Кодекса международного уголовного права от 26 июня 2002 г. § 220а был исключен из Уголовного уложения ФРГ. Состав этого преступного деяния приводится теперь в § 6 Кодекса международного уголовного права от 26 июня 2002 г. На основании § 6 в сочетании с § 1 Кодекса международного уголовного права геноцид преследуется «вне зависимости от права места совершения деяния и вне какой-либо зависимости от причинения ущерба внутригосударственным интересам также на территории ФРГ, если в стране преступления уголовное преследование не ожидается или имеет место конкурирующая международная юрисдикция»⁹.

Интересно, что в ч. 1 § 129а «Создание террористических объединений» упоминается создание сообщества, чьи цели и деятельность направлены на совершение геноцида со ссылкой на § 6 Кодекса международного уголовного права. Исходя из содержания ч. 1 § 129а УК ФРГ, мы можем провести аналогию со ст. 282.1 УК РФ.

В середине 90-х гг., после серии громких нападений на иммигрантов и лиц, ищущих убежища в ФРГ, имевших место в Хойерсверде (1991), Ростоке (1992), Мольне (1992), Золингене (1993), и поджога синагоги в Любеке (1994), получивших широкое освещение в СМИ, не только были приняты меры по совершенствованию уголовного правосудия в отношении совершивших указанные деяния, но и был поставлен вопрос об оптимизации системы сбора информации как о проявлениях ксенофобии и актах преступного насилия против иностранцев.

В 2001 г. после реформирования Министерства внутренних дел изменилась система регистрации преступлений, в результате чего были установлены единые общенациональные стандарты классификации и регистрации преступлений, мотивированных ненавистью. Интересным представляется и тот факт, что наряду с Федеральным управлением уголовного розыска регистрацией преступлений на почве ненависти занимается и Федеральное ведомство по защите конституции, что объясняется повышенной общественной опасностью данных деяний

ввиду причинения ущерба основным демократическим принципам.

Следует отметить, что немецкое определение преступлений на почве ненависти разработано с учетом исторически сложившихся условий и при совершенно других обстоятельствах, нежели американская концепция. В Германии преступлениями на почве ненависти считаются политически мотивированные деяния, поскольку, по мнению законодателя, они представляют угрозу правам человека и конституционным правам потерпевшего и направлены на подрыв декларируемых государством демократических принципов.

Преступления на почве ненависти рассматриваются как политически мотивированные правонарушения, если при оценке обстоятельств есть основания подозревать, что конкретный акт был совершен из-за национальности, расы, происхождения, этнической принадлежности, цвета кожи, особенностей внешности, сексуальной ориентации, инвалидности, религии или социального статуса жертвы.

Преступления делятся на определенные категории по признаку характера и тяжести деяния: пропаганда преступлений; политически мотивированные преступления; политически мотивированные насильственные преступления, терроризм.

Центральное место в классификации преступлений на почве ненависти при оценке их полицией являются обстоятельства совершения и ведущий мотив преступника. Стоит отметить, что к политически мотивированным насильственным преступлениям относятся убийство, нападение, причинение вреда здоровью, поджог, лишение личной свободы, шантаж, сопротивление сотрудникам правоохранительных органов и даже сексуальные преступления.

Кроме того, преступления на почве ненависти в официальных отчетах разделены на две подкатегории – ксенофобские и антисемитские деяния. Преступление на почве ксенофобии определено как деяние, которое было совершено в связи с фактическим или предполагаемым гражданством, этническим происхождением, расой, цветом кожи, религией или происхождением жертвы. Проявления антисемитизма считаются преступлениями, которые были вызваны антисемитскими настроениями.

Реализация рассмотренной концепции существенно повысила качество идентификации и регистрации преступлений на

почве ненависти. Однако стоит отметить, что в ходе реформы деятельности полиции были введены не только общенациональные стандарты учета уголовно наказуемых деяний, но и стандартизированная процедура контроля расследования преступлений.

Анализируя данные статистики об интересующего нас рода посягательствах, стоит отметить, что проблема защиты прав и свобод граждан, отличающихся по таким признакам, как раса, национальность и вероисповедание, в ФРГ является достаточно актуальной. Сведения полиции свидетельствуют о росте количества преступлений против иностранцев: если в 80-х гг. ежегодно совершалось около 1300 преступлений, то в 90-х – около 4000. В 1992 г. было зарегистрировано 6336 случаев, в 1993 г. – 6721 факт. С 1994 г. ежемесячно совершалось менее 400 подобных преступлений, а с апреля 1995 г. менее 300¹⁰. В 2000-х гг. регистрируется неуклонный рост преступлений против иностранцев, что связывают с увеличением количества мигрантов из стран как Восточной Европы, так и Азии и Африки¹¹.

В момент перехода на новую систему регистрации преступлений в 2001 г. был отмечен пик деяний на почве ненависти – 5456 случаев. Возможно, это связано с фактическим ростом, но скорее объясняется расширением признаков таких деяний. В последующем, в период с 2003 по 2005 гг., это количество сократилось и находилось на уровне от 4300 до 4500 фактов в год. В 2006 г. в Германии был зафиксирован резкий рост преступлений на почве ненависти – 5367 случаев, что означало увеличение почти на 20% (2005 г. – 4503), при этом 644 случая составили телесные повреждения. Интересным представляется и тот факт, что Министерство внутренних дел попыталось объяснить скачок не только ростом миграции, но и активной деятельностью праворадикальных группировок в преддверии чемпионата мира по футболу.

В 2007 г. правоохранительными органами было зарегистрировано 4793 преступления на почве ненависти, включая и 642 насильственных нападения. Последние данные за 2008 г. демонстрируют, что количество подобных деяний сократилось до 4759 случаев, при этом в 561 из них речь шла о применении насилия. Важно и то, что большинство деяний, совершенных праворадикальными группировками в отношении мигрантов, фиксируется в Восточной Германии – на территории бывшей ГДР, которая является

наименее индустриально развитой и где относительно высок уровень безработицы.

В заключение отметим, что немецкая модель преступлений на почве ненависти представляет интерес для сравнительного правоведения, в том числе и с учетом схожести правовых систем наших стран, однако политический акцент, реализуемый в рассмотренной концепции, ставит серьезные

ограничения на реализацию такого подхода в отечественном законодотворчестве. Вместе с тем опыт разработки определяющих критериев для оценки и классификации мотивов ненависти, специфика системы регистрации такого рода преступлений правоохранительными органами, а также сама практика уголовного правосудия, несомненно, представляют большой интерес.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Законодательство против преступлений на почве ненависти. Варшава, 2009. С. 47.

² См.: Преступления на почве ненависти: предотвращение и реагирование: Метод. руководство. Варшава, 2009. С. 20.

³ См.: <http://antirasizm.ru/index.php/news/85-lessons-of-war>

⁴ См.: <http://win.ru/win/3906.phtml>

⁵ Серебренникова А.В. Система преступных деяний против конституционных прав и свобод человека и гражданина по законодательству Германии // Системность в уголовном праве. М., 2007. С. 364.

⁶ См.: Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: текст и науч.-практ. комментарий. М., 2010. С. 46.

⁷ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2004. С. 534.

⁸ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия. С. 28.

⁹ См.: Состояние преступности в Германии // Зарубежный опыт: обзорная информация. М., 2003. Вып. 3. С. 10–11.

¹⁰ Extremismus in Deutschland. Erscheinungsformen und aktuelle Bestandsaufnahme. Berlin, 2005. P. 17–18.

¹ См.: *Zakonodatel'stvo protiv prestuplenij na pochve nenavisti*. Varshava, 2009. S. 47.

² См.: *Prestuplenija na pochve nenavisti: predotvrawenie i reagirovanie: Metod. rukovodstvo*. Varshava, 2009. S. 20.

³ См.: <http://antirasizm.ru/index.php/news/85-lessons-of-war>

⁴ См.: <http://win.ru/win/3906.phtml>

⁵ Serebrennikova A.V. Sistema prestupnyh dejanij protiv konstitucionnyh prav i svobod cheloveka i grazhdanina po zakonodatel'stvu Germanii // Sistemnost' v ugovolnom prave. M., 2007. S. 364.

⁶ См.: *Ugovolnoe ulozhenie (Ugolovnyj kodeks) Federativnoj Respubliki Germanija: tekst i nauch.-prakt. kommentarij*. M., 2010. S. 46.

⁷ Zhalinskij A.Je. *Sovremennoe nemeckoe ugovolnoe pravo*. M., 2004. S. 534.

⁸ *Ugovolnoe ulozhenie (Ugolovnyj kodeks) Federativnoj Respubliki Germanija*. S. 28.

⁹ См.: *Sostojanie prestupnosti v Germanii // Zarubezhnyj opyt: obzornaja informacija*. M., 2003. Vyp. 3. S. 10–11.

¹⁰ *Extremismus in Deutschland. Erscheinungsformen und aktuelle Bestandsaufnahme*. Berlin, 2005. R. 17–18.